

ЛОНДОНСКАЯ И МОСКОВСКАЯ МОДЕЛИ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ КОМПАНИЙ НА ПОСТ МЭРА: ОСНОВНЫЕ СМЫСЛОВЫЕ ОППОЗИЦИИ*

Е.И. Тузова

Кафедра общего и русского языкознания
Филологический факультет
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

Автор статьи реконструирует лондонскую и московскую модели предвыборных компаний и на основе этих реконструкций выводит систему ценностей, на которую опираются кандидаты на пост мэра.

Ключевые слова: реконструкция предвыборной модели, система ценностей, основные смысловые оппозиции с выраженными и нулевыми членами.

Когда в государстве начинают преобладать демократические принципы политического устройства, речь политика приобретает особое значение, потому что политик не назначается, а избирается.

Предвыборные выступления тех, кто претендует на высокий пост, во многом определяют выбор избирателей. Чем выше пост, на который претендует кандидат, тем жизнь большего числа людей зависит от него, поэтому значимость предвыборных текстов становится особенно очевидной. Возникает естественное желание посмотреть, насколько отличаются модели предвыборных выступлений человека, претендующего на пост мэра Лондона — столицы старейшей в Европе демократии, и человека, претендующего на пост мэра Москвы — столицы государства с только формирующимися демократическими традициями. Насколько можно считать эти модели совпадающими в чем-то или в чем-то расходящимися?

Сначала попробуем понять, какие точки воздействия на избирателей оказываются эффективными, чтобы в дальнейшем реконструировать систему ценностей, которая работает в определенном сообществе: систему ценностей, которая оказывается приоритетной в Лондоне, и систему ценностей, которая оказывается приоритетной для жителей Москвы.

При отсутствии сравнения анализ предвыборной компании не всегда дает достоверные результаты, потому что значимыми могут оказаться многие опущения, а обнаружить эту значимость можно только при сопоставлении предвыборных текстов разных кандидатов: и на пост мэра одного и того же города, и на пост мэра разных городов, и на пост мэра разных государств.

Взяв для сопоставления предвыборные выступления будущего мэра Москвы С. Собянина и будущего мэра Лондона Б. Джонсона, мы постараемся оценить те ценностные различия или совпадения, которые вне этого сравнения оказались бы невидимыми.

---

* Рец.: проф. О.И. Валентинова (РУДН); доц. С.С. Шумбасова (МГОСГИ, г. Коломна).
на).

Результаты этого сравнения должны обладать высокой степенью достоверности, поскольку есть существенные точки пересечения:

— выборы проходили в близкое время: в Лондоне — в мае 2012 г., в Москве — в сентябре 2013 г.;

— столичные города Лондон и Москва сопоставимы по численности населения: в Лондоне проживает примерно 8,6 миллионов человек по данным переписи 2011 г., в Москве — примерно 12 миллионов человек по данным Росстата 2013 г.;

— Москва позиционирует себя как город европейский, а Россия позиционирует себя как государство демократическое.

Нам интересно, совпадают ли модели воздействия, доказавшие свою результативность в России, с моделями воздействия, используемыми в Великобритании.

В лондонской и московской моделях предвыборных компаний существенную роль играют способы выражения тех отношений, которые выстраиваются между кандидатом на пост мэра и жителями столицы.

Личное местоимение первого лица единственного числа «я» активно используется и в лондонской, и в московской предвыборных моделях, но имеет разные значения, причем концептуально разные.

В лондонской модели местоимение «я» не создает дистанции между будущим мэром и жителями Лондона. «Я» обозначает будущего мэра, а должность мэра кандидат на этот пост связывает с такими понятиями как «честь», «ответственность», «работа»:

«It is an honor to be mayor of London and in every conversation I have with Londoners I feel a huge sense of responsibility and especially now when times are tough» (апрель 2012 г.), *«Over the last four years, I've been getting on with my plan to turn things around because this is the most important job I'll ever do...»* (апрель 2012 г.), *«Taking together these investments we'll create 200 000 jobs over the next four years and I will do this by getting a better deal for London from government»* (апрель 2012 г.).

В лондонской модели предложение редко когда начинается с местоимения «I» (я):

«.....I»	«I.....»
<p><i>«It is an honor to be mayor of London and in every conversation I have with Londoners I feel a huge sense of responsibility and especially now when times are tough»</i></p> <p><i>«Over the last four years, I've been getting on with my plan to turn things around because this is the most important job I'll ever do and it is the job that's nobody's by right and I'd like to tell you why I'm seeking that job again»</i></p> <p><i>«Taking together these investments we'll create 200 000 jobs over the next four years and I will do this by getting a better deal for London from government»</i></p>	<p><i>«When I was elected (...»</i></p> <p><i>«I have a nine-point plan (...»</i></p>

В московской модели местоимение «я» особенно распространено. Оно обычно стоит в начале предложения или в начале второй части сложного предложения, фокусируя внимание на самом будущем мэре:

«Хотя я считаю, что это очень сложный процесс, нужно собрать более 70 000 подписей, но я считаю, что это более правильно» (июнь 2013 г.);

«Я член бюро высшего совета» (февраль 2013 г.);

«Я и избирался, и назначался, и всю жизнь занимаюсь работой в органах госвласти...» (февраль 2013 г.);

«Я всегда говорил, я готов к любым итогам выборов, к любым процентам» (сентябрь 2013 г.);

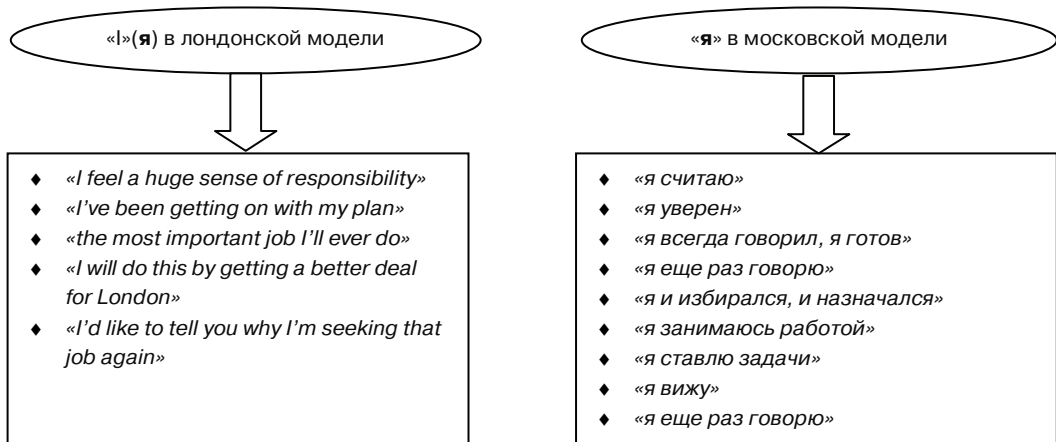
«Я еще раз говорю, что меня удовлетворит любая цифра, полученная честно» (сентябрь 2013 г.);

«Я пока не чувствую такого желания москвичей... Я считаю, что определены сроки выборов, можно в эти сроки и избираться» (сентябрь 2013 г.);

«Я вижу наш город современным...» (июнь 2013 г.);

«На посту мэра я ставлю перед собой амбициозные задачи» (июнь 2013 г.).

Местоимение «я» связывается с такими сказуемыми, как «считаю», «уверен», «всегда говорил, я готов», «я еще раз говорю», «я и избирался, и назначался», «я занимаюсь работой», «я ставлю задачи», «я вижу», «я еще раз говорю»: «Хотя я считаю, что это очень сложный процесс, нужно собрать более 70 000 подписей, но я считаю, что это более правильно» (июнь 2013 г.), «Я считаю, что определены сроки выборов, можно в эти сроки и избираться» (сентябрь 2013 г.), «...я уверен мы все равно победим, нам есть чем гордиться!» (сентябрь 2013 г.), «Я всегда говорил, я готов к любым итогам выборов, к любым процентам» (сентябрь 2013 г.), «Я еще раз говорю, что меня удовлетворит любая цифра, полученная честно» (сентябрь 2013 г.), «Я и избирался, и назначался, и всю жизнь занимаюсь работой в органах госвласти...» (февраль 2013 г.), «На посту мэра я ставлю перед собой амбициозные задачи» (июнь 2013 г.), «Я вижу наш город современным...» (июнь 2013 г.), «Я еще раз говорю, что меня удовлетворит любая цифра, полученная честно» (сентябрь 2013 г.).

«**Мы**» в лондонской и московской моделях тоже разное. В лондонской модели «**мы**» объединяет ‘будущего мэра и жителей Лондона’:

*«It is an honor to be mayor of London and in every conversation I have with Londoners I feel a huge sense of responsibility and especially now when times are tough. It's quite often **we have a mayor** who works to get the best possible deal for Londoners and for the city»* (апрель 2012 г.), *«When I was elected **we had to do** with chronic underinvestment in **our transport network especially in the tube**»* (апрель 2012 г.), *«**we can get 200 000 jobs**, «**we've made progress**», «But at the mayoral election on the third of May this progress is at risk, because **the choices we make** now will determine whether **our city** thrives or declines»* (апрель 2012 г.), *«And I will continue to fight for a good deal for Londoners. A good deal from the government they will **help us deliver prosperity for everybody in the city**»* (май 2012 г.), *«**we will celebrate** sensible, cost-effective, conservative administration in London»* (май 2012 г.).

В московской предвыборной модели местоимение «мы» подразумевает ‘кандидата на пост мэра и команду его единомышленников’. В лондонской модели местоимение «мы» работает на сближение мэра и жителей Лондона, а в московской модели «мы» основано на противопоставлении мэра и жителей Москвы:

*«**мы организовали**», «**мы будем учитывать**», «**мы никогда не ставили задачу** набрать максимальное количество голосов», «**мы готовы** к любому **решению**», «**мы боролись**», «**мы способны** решать проблемы», «**мы так и работали**», «**мы за два года** провели такую небольшую **революцию**», «**мы не приветствуем**», «с командой моих единомышленников я **опирался**», «**мы определили** основные **направления**», «**мы будем учитывать** мнения **всех этих людей...**», «**Мы будем учитывать мнение** **всех избирателей, и которых** голосовали за нас, и **которых** голосовали **против нас**» (сентябрь 2013).*

Таким образом, «мы» значит ‘я и моя команда’, а «москвичи» — ‘все эти люди’. Здесь мы видим точные иерархические позиции, когда должность оказывается наверху, а люди внизу. С людьми говорит учреждение, при этом «**учитывать**» — «**принять во внимание, в соображение**» [2], поэтому это совсем не значит, что с этим мнением будут считаться.

Таким образом, можно говорить не только о наличии определенной дистанции между жителями Москвы и будущим мэром, но и об установлении иерархических отношений, в которых будущий мэр и «группа его единомышленников» будут занимать приоритетную позицию.

Глаголы «определить», «решить», «учитывать», «ставить задачу» обозначают *действия руководителя*, указывая на определенную дистанцию между будущим мэром и жителями города. Такие отношения представляют собой вертикальную модель, которую можно условно назвать авторитарной.

В выступлениях кандидата на пост мэра Лондона формируется модель, в которых отношения между будущим мэром и жителями Лондона оказываются горизонтальными, демократическими.

Сравните эти две модели:

Лондонская модель

будущий мэр + жители Лондона

«I have with Londoners»
 «we have a mayor»
 «we had to do»
 «our transport»
 «we can get»
 «we've made progress»
 «the choices we make»
 «our city»

Московская модель

будущий мэр

↑ «мы организовали»
 «мы будем учитывать»
 «мы не ставили задачу»
 «мы боролись»
 «мы провели небольшую революцию»
 «мы не приветствуем»
 «с командой моих единомышленников я
 опирался»

жители Москвы

Еще одним интересным отличием является присутствие местоимения «**ВЫ**» в лондонской модели и отсутствие этого местоимения в московской модели.

В лондонской модели кандидат на пост мэра обращается к жителям Лондона, своим избирателям, используя местоимение второго лица (**you**):

«I'd like to tell **you**...», «This is an election about who **you** trust...» (апрель 2012 г.),
 «I'd like to tell **you** why I'm seeking that job» (апрель 2012 г.), «**You've** got about
 54 000 apprentices already and you won't get young people into work...» (апрель 2012 г.),

постоянно побуждает их к совместному действию, многократно используя структуру «**let's**»:

«**let's (1)** defeat the union militants, **let's (2)** confound the doomsayers and the gloomadon
 poppers, **let's (3)** continue our work of creating the best big city on earth to live in, and
let's (4) keep London moving and **let's (5)** keep the, great London economy motoring for the
 good of the whole UK» (ноябрь 2012 г.).

В московской модели местоимение «**ВЫ**» отсутствует. Избиратели обозначаются личным местоимением третьего лица «**они**» — *другие, не мы*:

«Я думаю, что москвичи хорошо знают эпоху перемен. **Они** пережили не одну
 революцию» (сентябрь 2013 г.).

Москвичей в московской избирательной модели кандидат на пост мэра называет «граждане»; «сегменты общества», «группы избирателей»; «все эти люди»; «господа»; «горожане»:

«...мэр Москвы это не абстрактно-политическая фигура, эта должность должна
 консолидировать **общественные организации, партии, граждан** для решения
 очень серьезных проблем» (июнь 2013 г.);

«Здесь можно говорить о том, что мы учли все интересы всех **сегментов нашего
 общества, всех групп избирателей**» (декабрь 2011 г.);

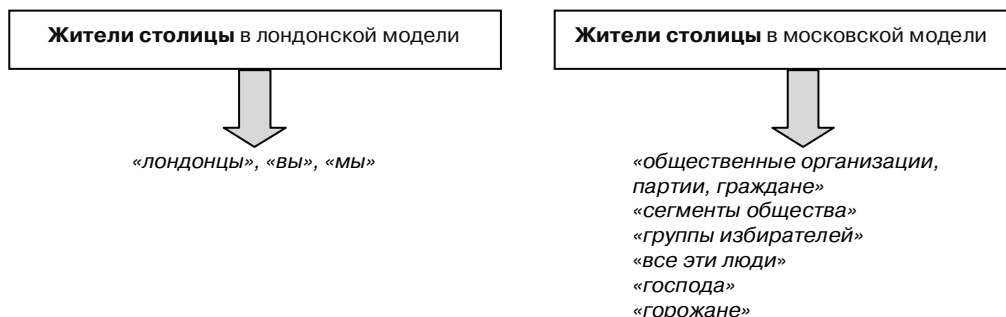
«...мы будем учитывать мнения **всех этих людей**...» (сентябрь 2013 г.);

«Мы должны понимать, что за нами стоят **люди**, и не толкать их стенка
 на стенку» (сентябрь 2013 г.);

«Кто станет главным, **господа?**» (август 2013 г.);

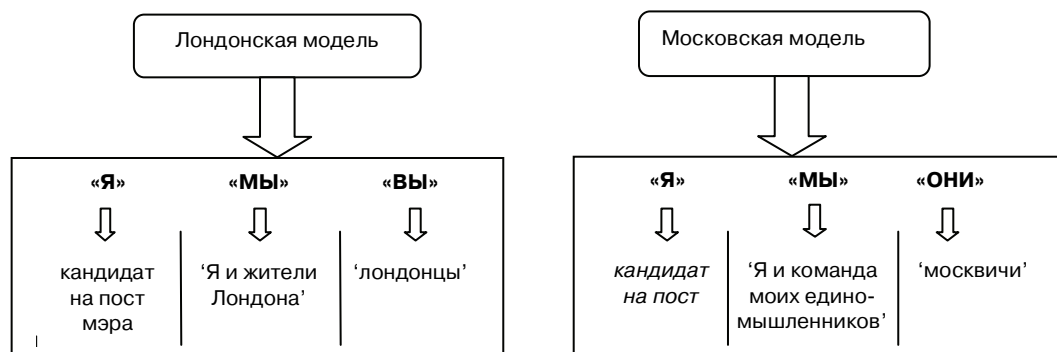
«Основываясь на точном понимании потребностей **горожан**, мы определили ос-
 новные направления развития столицы на ближайшие годы» (июнь 2013 г.).

Существительные «граждане», «горожане», «население» обозначают 'обобщающую субстанцию', 'нерасчленяемое множество', массу. В населении нет отдельного человека, личности. Выбранный принцип обозначения москвичей, который соблюдается регулярно, увеличивает дистанцию между претендентом на пост мэра и его избирателями.

Более того «граждане» ставятся в один ряд с «общественными организациями», «партиями», становясь **избирательной единицей**: «...мэр Москвы — это не абстрактно-политическая фигура, эта должность должна консолидировать **общественные организации, партии, граждан** для решения очень серьезных проблем» (июнь 2013 г.).

Таким образом, смысловые оппозиции с личными местоимениями можно представить в следующей схеме.

Или:

Местоимение	Лондонская модель	Московская модель	Особенности
Я	+	+	Стоит в различных позициях, связывается с различными глаголами
МЫ	+	+	Имеет разные значения
ВЫ	-	+	
ОНИ	+	-	

Еще одну смысловую группу составляют высказывания, связанные с пониманием значимости того поста, на который претендует кандидат. Важную роль здесь

играют оппозиции с нулевым членом, без которых многие смыслы могли остаться незамеченными.

В лондонской модели основными ощущениями, связанными с должностью мэра, становятся понятия:

— «честь» (**honour**): *«It is an honor to be mayor of London...»*;

— «ответственности (огромного чувства ответственности)» (*a huge sense of responsibility*): *«...I feel a huge sense of responsibility and especially now when times are tough»*;

— «работы (самой важной работы)» (*the most important job*): *«...this is the most important job I'll ever do and it is the job that's nobody's by right»* (апрель 2012 г.).

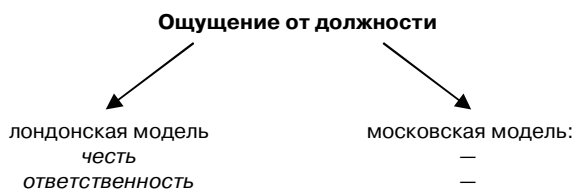
В устном выступлении кандидат расставляет такие паузы, которые позволяют со всей определенностью рассуждать, что понятия «честь», «ответственности», «работы» выделяются, а значит, являются для него важными. Они выделяются за счет понижения интонации и последующей паузы:

«It is an honour ↘ | to be the mayor of London ↘ | and in every conversation I have with Londoners I feel | a huge sense of responsibility ↘ | and especially now | when times are tough ↘ ||» (апрель 2012 г.).

Кроме того, используются усилительные конструкции «in every conversation», «and especially now», повторы «**job**», делая понятие «честь», «ответственности» и «работы» значимыми:

«...in every conversation I have with Londoners I feel a huge sense of responsibility and especially now when times are tough» (апрель 2012 г.), *«...this is the most important job I'll ever do and it is the job that's nobody's by right and I'd like to tell you why I'm seeking that job again»* (апрель 2012 г.).

Таким образом, интонационное и конструктивное оформление речи таково, что эти понятия оказываются крайне значимыми, также как значимым, в московской предвыборной модели, является отсутствие этих понятий. Сравнение лондонской и московской предвыборных моделей позволяет нам выстроить оппозиции с нулевым членом, в которых «смысл, не имеющий самостоятельной формы, порождаемый другим членом оппозиции является нулевым (прямо не выраженным) членом оппозиции, а сама оппозиция называется оппозиция с нулевым членом» [1]. Вне этого сопоставления эти оппозиции мы не смогли бы вывести.

Слово «работа» присутствует и в лондонской, и в московской предвыборных моделях. В лондонской модели пост мэра будет для кандидата *работой*: «самой

серьезной», «самой важной», которую он «когда-либо делал», к которой он «стремится» и которая «по праву никому не принадлежит»:

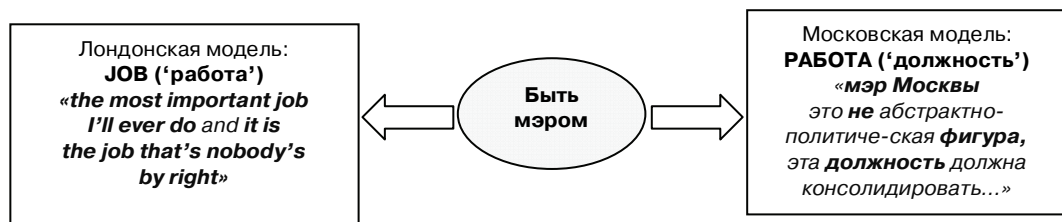
«...*this is the most important job I'll ever do and it is the job that's nobody's by right. And I'd like to tell you why I'm seeking that job again*» (апрель 2012 г.).

Повторение слова «*job*», использование превосходной степени сравнения «*the most important*», глагола «*seek*» («стремиться» [4]; «пытаться найти что-то, что Вам жизненно необходимо» [3]) подтверждает восприятие кандидатом поста мэра как труда, а не высокой должности. Он не использует понятие «*post*» (пост, должность), а использует понятие «*job*» (работа).

В московской модели слово «работа» приобретает иное значение:

«Я и избирался, и назначался, и всю жизнь занимаюсь работой в органах госвласти, и уже *патологически по-другому работать не могу*» (февраль 2013 г.).

Выражение «*заниматься работой*» означает «занимать высокий пост в органах госвласти», а само слово «работа» получает значение «должность»: «...мэр Москвы *это не абстрактно-политическая фигура, эта должность должна консолидировать общественные организации, партии, граждан для решения очень серьезных проблем*».

В лондонской модели кандидат говорит о том, что предложенная должность — это самое большое, чего он достиг: «*the most important job I'll ever do*», а в московской модели кандидат говорит о том, что он добивался большего, чем пост мэра: «*Я член бюро высшего совета*». Его работа — «избираться» и «назначаться»: «*быть в органах госвласти*». Выражение «*я уже патологически по-другому работать не могу*» означает «я не могу не работать в органах госвласти» или «я могу работать только в органах государственной власти», «я могу только занимать посты в органах государственной власти».

Присутствие **чувственной сферы** в лондонской модели и ее редукция в московской модели в высказываниях кандидатов на пост мэра составляет еще одну смысловую оппозицию.

В лондонской модели такой смысл, как **доверие**, постоянно возобновляется в предвыборных текстах кандидата. Причем этот смысл дается в градационной конструкции с тоекратным повторением «*who you trust*»: «*This is an election about who you trust (1) to get us through the tough times, who you trust (2) to be straight with you about where the money is coming from and how it's going to be spend, about who you trust (3) to bring the city together and represent nearly eight million of us*» (апрель 2012 г.), поддерживается лексически: «*It is an honour to be the mayor of London and in every conversation I have with Londoners I feel a huge sense of responsibility and especially now when times are tough*» и отсутствует в текстах кан-

дидата на пост мэра Москвы. Здесь акцент делается на просьбе кандидата подойти к проблеме голосования *«осознанно»*: *«И этот выбор должен быть осознанным»* (февраль 2013 г.), *«Я желаю всем, кто придет на избирательные участки 8 сентября: пусть ваш выбор будет свободным и осознанным»* (февраль 2013 г.).

Важное значение в лондонской и московской модели приобретает обозначения соперников по избирательной компании.

В лондонской модели главным принципом отношений кандидата к своим соперниками становится *уважение* и *благодарность*. Он не критикует своих соперников, а выражает им благодарность и сожалеет об их проигрыше:

«This has been a long and grueling campaign and I am very sorry tonight... why... congratulate all the family members on the election I should say, but I'm sorry to see the loss of valued and distinguished colleagues Richard Barnes my statutory Deputy Mayor of London who served this city with great distinction, Brian Coleman and others. I want particularly to thank all the contestants today above me, but especially Ken, Ken Livingstone. Ken last time we stood and I said some complementary things about you. Fairly good it did me, but I will, I'll repeat them in the triumph of hope and experience. Because the all left wing politicians that I can think of, I think of your long period in office, you have been amongst the most creative and the most original» (май 2012 г.).

Присутствие чувственной сферы выражается лексически: *«valued and distinguished colleagues»*, *«the triumph of hope and experience»*, *«who served this city with great distinction»*, поддерживается конструктивно, через использование превосходной степени сравнения: *«the most creative and the most original»*.

В московской модели такая категория, как *уважение* и *благодарность* к своим соперникам, отсутствует. Кандидат на пост мэра Москвы называет своих соперников *«желающими, которых будет больше чем достаточно»*, *«кандидатами»*, *«другими конкурентами»*, *«теми, кто громче кричит»* и *«кормит людей обещаниями»*. Предвыборные программы соперников называет *«мурзилками»*, которые кандидаты *«серьезно поют»*:

«Желающих будет больше, чем достаточно» (февраль 2013 г.), *«Это зависит и от меня, но это зависит и от всех других конкурентов и кандидатов в мэры»* (сентябрь 2013 г.), *«Я надеюсь, что когда будет сформирована Московская городская дума, в ее составе будут не те, кто громче кричит, а те, кто принимает наиболее адекватные и рациональные решения»* (февраль 2013 г.), *«Кто станет мэром — решай Москва, поют мурзилки вполне серьезно. Реализуем свои права, пока не поздно, пока не поздно!»* (август 2013 г.).

По отношению к избирателям *благодарность* присутствует и в лондонской, и в московской моделях, но в лондонской модели кандидат благодарен всем:

— тем *«кто голосовал за него»* (*«those who voted for me yesterday»*);

— и *«кто нет»* (*those who didn't*);

— тем, *«кто просто думал об этом и в результате отдал свой голос в его пользу»* (*«those who thought about it and then did»*);

— и *«кто подумал об этом, но не проголосовал за него»* (*«those who thought and then didn't»*).

Благодарность выражается в лондонской модели троекратным повторением «*thank you*», местоимения «*those who*»:

«**Thank you very much (1)** to the territory officer! **I thank you everybody (2)** who got **the result of excitement. Thank you (3)** to all!», «**I want to thank people (4)** of the city, **those who (1)** voted for me yesterday, **those who (2)** didn't, **those who (3)** thought about it and then did, **those who (4)** thought and then didn't, **I want to thank** all of you for giving me a new chance and a new mandate to take us forward» (май 2012 г.).

В московской модели кандидат на пост мэра благодарит только своих избирателей:

«Спасибо, спасибо, что вы пришли на выборы сегодня. Спасибо, что сегодня здесь **поддерживаете меня**» (сентябрь 2013 г.).

В высказываниях, связанных с процессом выборов, обнаруживается присутствие чувственной сферы и в лондонской и московской модели, однако ощущения будущих мэров разные. В лондонской предвыборной модели акцент делается на важности выборов. Это день, когда положение дел в городе находятся в «самом разгаре»: «**On the third of May the states could not be higher. This is an election...**» (апрель 2012 г.). Подчеркивается ‘*волнение кандидата*’, который воспринимает выборы как самый важный день, от которого зависит его дальнейшая жизнь и жизнь лондонцев.

Он называет выборы «*критичными*» («at this **critical election** vote for me»), «*длинными*» и «*суровыми*» («**This has been a long and grueling campaign**»), «*ответственными*» и «*рискованными*». Очевидно, что у кандидата на пост мэра нет уверенности в том, что он победит, а победа зависит только от выбора жителей Лондона:

«**But at the mayoral election on the third of May this progress is at risk, because the choices we make now will determine whether our city thrives or declines**» (апрель 2012 г.).

Таким образом, в данном контексте глагол «**thrive**» (*благоденствовать, преуспевать, процветать* [4]) означает ‘победу мэра на выборах’, а глагол «**decline**» (*идти к концу; приходить в упадок; ухудшаться* [4]) — ‘его проигрыш’.

В московской избирательной модели такая категория, как **волнение**, отсутствует. Кандидат уверен в своей победе, потому, что ему «*есть чем гордиться*». Он готов к «*любым итогам выборов, к любым процентам*»:

«Пока итоги выборов не подведены, но я уверен, в конечном итоге мы все **равно победим**, нам есть чем гордиться!» (сентябрь 2013 г.), «Я всегда говорил, я готов к **любым итогам** выборов, к **любым процентам**» (сентябрь 2013 г.), «На наш взгляд, исходя из того процента посчитанных голосов, с **большой вероятностью можно говорить о том, что второго тура уже не будет**» (сентябрь 2013 г.).

Таким образом, в лондонской модели чувственная сфера несоизмеримо больше, чем в московской модели. В ней основными ценностями являются: «уважение», «доверие», «ответственность» и «благодарность», а в московской модели

чувственная сфера ограничивается только уверенностью в победе и тем, что «*есть чем гордиться*».

Сравним:

Чувственная сфера	
Лондонская модель:	Московская модель:
<p>♦ доверие «<i>This is an election about who you trust (1) to get us through the tough times, who you trust (2) to be straight with you about where the money is coming from and how it's going to be spend, about who you trust (3) to bring the city together and represent nearly eight million of us</i>»</p>	_____
<p>♦ ответственность «<i>...in every conversation I have with Londoners I feel a huge sense of responsibility...</i>»</p>	_____
<p>♦ благодарность и уважение «<i>...I'm sorry to see the loss of valued and distinguished colleagues Richard Barnes my statutory Deputy Mayor of London who served this city with great distinction, Brian Coleman and others. I want particularly to thank all the contestants today above me, but especially Ken, Ken Livingstone. Ken last time we stood and I said some complementary things about you. Fairly good it did me, but I will, I'll repeat them in the triumph of hope and experience. Because the all left wing politicians that I can think of, I think of your long period in office, you have been amongst the most creative and the most original», «Thank you very much (1) to the territory officer! I thank you everybody (2) who got the result of excitement. Thank you (3) to all!», «I want to thank people (4) of the city, those who (1) voted for me yesterday, those who (2) didn't, those who (3) thought about it and then did, those who (4) thought and then didn't...»</i></p>	_____
<p>♦ волнение, неуверенность в победе «<i>This has been a long and grueling campaign», «at this critical election vote for me», «But at the mayoral election on the third of May this progress is at risk, because the choices we make now will determine whether our city thrives or declines</i>»</p>	<p style="text-align: center;">уверенность в победе «<i>Пока итоги выборов не подведены, но я уверен, в конечном итоге мы все равно победим, нам есть чем гордиться!</i>», «<i>Я всегда говорил, я готов к любым итогам выборов, к любым процентам», «<i>На наш взгляд, исходя из того процента посчитанных голосов, с большой вероятностью можно говорить о том, что второго тура уже не будет</i>»</i></p>

Таким образом, нам удалось увидеть, что крайне значимыми в лондонской и московской моделях предвыборных компаний оказываются: оппозиции, формируемые личными местоимениями, которые проясняют отношения между кандидатами и избирателями; смысловые оппозиции, покрывающие чувственные восприятие кандидатами происходящего; смысловые оппозиции, проясняющие отношение кандидатов на пост мэра к будущей должности. Все эти оппозиции могли бы остаться незамеченными вне проведенного сопоставления.

Сложно представить, чтобы московская модель, условно называемая «авторитарной», смогла работать в Великобритании. А наоборот?

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Валентинова О.И.* Эстетика и лингвистика полифонии. М.: Издательство Российского университета дружбы народов, 2001.
- [2] Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д.Н. Ушакова. Т. 4: С—Я. М.: Русские словари, 1995.
- [3] Macmillan English Dictionary for advanced learners. Macmillan Education, 2002.
- [4] Oxford Russian Dictionary. Oxford university press, 2000.

LONDON AND MOSCOW MODELS OF THE ELECTION CAMPAIGNS FOR THE POST OF MAYOR: MAIN SEMANTIC OPPOSITIONS

E.I. Tuzova

General and Russian Linguistics Department
Philological Faculty
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

The author of the article reconstructs the system of values of the candidates for the post of mayor and their voters through analyzing London and Moscow models of the election campaigns.

Key words: model of the election campaign, semantic opposition, supposed oppositions, the semantisation of personal pronouns, the sphere of sense.

REFERENCES

- [1] *Valentinova O.I.* Estetika i lingvistika polifonii. M.: Izdatelstvo Rossiyskogo universiteta druzhby narodov, 2001.
- [2] *Tolkovy slovar russkogo yazyka: V 4 t. / Pod red. D.N. Ushakova. T. 4: S—Ya. M.: Russkiye slovani, 1995.*
- [3] Macmillan English Dictionary for advanced learners. Macmillan Education, 2002.
- [4] Oxford Russian Dictionary. Oxford university press, 2000.